

ВСЕСОЮЗНОЕ ПУШНО-МЕХОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

„С О Ю З П У Ш Н И Н А“

В. Г. Гептнер

639

Г 36.

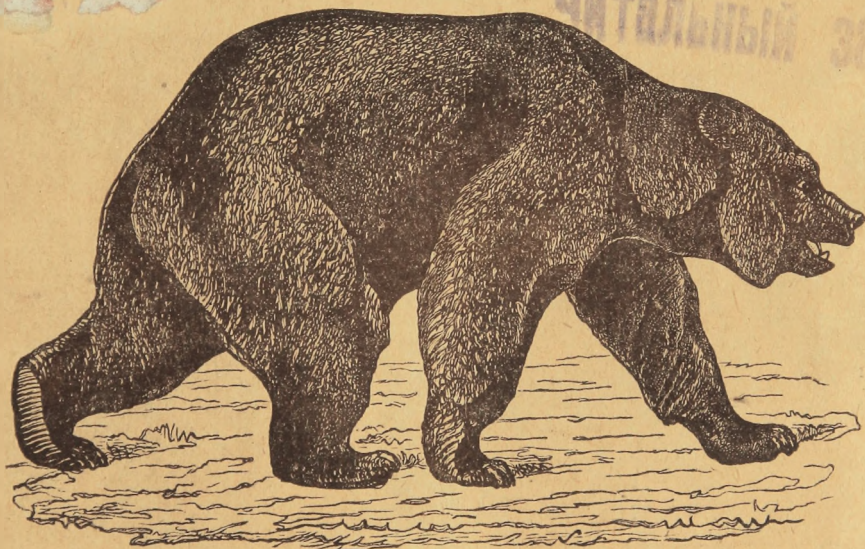
МЕДВЕДИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 17

СЕРИЯ
Пушные звери СССР

Под общей редакцией Б. М. ЖИТКОВА

Государственное Внешнеторговое Издательство
„ВНЕШТОРГИЗДАТ“

МОСКВА

1932

ЛЕНИНГРАД

66091

105

76

24

66091

Научно-популярная библиотека
Серия: Пушные звери СССР
под общей редакцией Б. М. Житкова

28.6
~~639~~
Г-38

№ 17

В. Г. ГЕПТНЕР

МЕДВЕДИ

Инв. 1936 г. № 6609/А
ТК
0
М

1936 г.

Арт. 1936 г.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Центральная библиотека
им. Белинского

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

ВНЕШТОРГИЗДАТ
МОСКВА 1933 ЛЕНИНГРАД

639.1

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Вступление	3
Белый медведь	
Внешность	5
Географическое распространение	6
Повадки, плавание	8
Кочевки	9
Зимний сон	—
Психические свойства	10
Пища	11
Размножение	12
Охота на белого медведя	13
Заготовка	13
Черный медведь	
Внешность	13
Географическое распространение	14
Образ жизни	15
Охота и заготовка	16
Бурый медведь	
Внешность	17
Породы	18
Географическое распространение	21
Местообитание и повадки	22
Пища	24
Размножение	26
Зимний сон	28
Охота на бурого медведя	30
Заготовка	32

Объем 2 л. 1 п. л. 41472 зн. статформ. А₅—148×210. Пост. в производ-
7/IX—32 г., подп. к печ. 21/XI-32 г. Уполномоч. Главл. № В—25550
Заказ № 3100. Тираж 5000.

13-я Типография „Мособлполиграф“, Б. Дмитровка, 26.

Вступление В пределах СССР водятся 3 вида медведей, довольно различных по своим внешним признакам, по образу жизни и географическому распространению, — это медведи белый, черный и бурый. Неодинаково и их экономическое значение как для пушного хозяйства, так и в других отношениях.

С зоологической точки зрения эти звери имеют сходство и являются членами семейства Ursidae, к которому, кроме перечисленных, относится целый ряд других видов, обитающих вне наших пределов. В их числе находятся североамериканские формы, по внешности очень сходные с нашими, и несколько китайских, индийских и малайских видов, имеющих с нашими видами подчас мало внешнего сходства.

Описание медведей ведется отдельно по каждому из трех наших видов.

БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ

Внешность Белый медведь, местами еще и сейчас называемый «ошкуем», является представителем отдельного рода *Thalassarctos*, весьма замечательного во многих отношениях и заключающего в себе только один вид. Кроме своей окраски он отличается от бурых медведей целым рядом особенностей, которые будут ясны из дальнейшего описания.

Наружность белого медведя (рис. 1) очень своеобразна. Это — мощный, огромный зверь, обычно гораздо более крупного размера, чем бурые лесные медведи. Отдельные старые большие самцы достигают колоссального веса в 600—650 кг (40 пудов). Нормальный средний вес несколько меньше. Туловище зверя большое и массивное, причем сзади оно несколько выше, что происходит от того, что круп высок и широк, грудная же клетка и передняя часть тела относительно уже и слабее, и передние ноги немного короче задних. По сравнению с огромным туловищем голова зверя кажется непропорционально маленькой. Она удлиненная, с невысоким лбом и узка в висках. Профиль у белого медведя слегка горбоносый, и лоб не резко отделяется от морды. Рыло вытянуто значительно, и уши очень малы. В сравнении

с большой широкой и лобастой головой лесного бурого медведя голова белого кажется маленькой и легкой. Лапы массивны и сильны. Стопа — широкая, и особенно мощны и широки передние лапы, которые у бурого значительно легче.

Белый медведь — полярный житель; жизнь он проводит у воды. Его широкие передние лапы приспособлены для плавания, а относительно малое ухо свойственно тоже водным животным (напр. выдре). Явным приспособлением к жизни

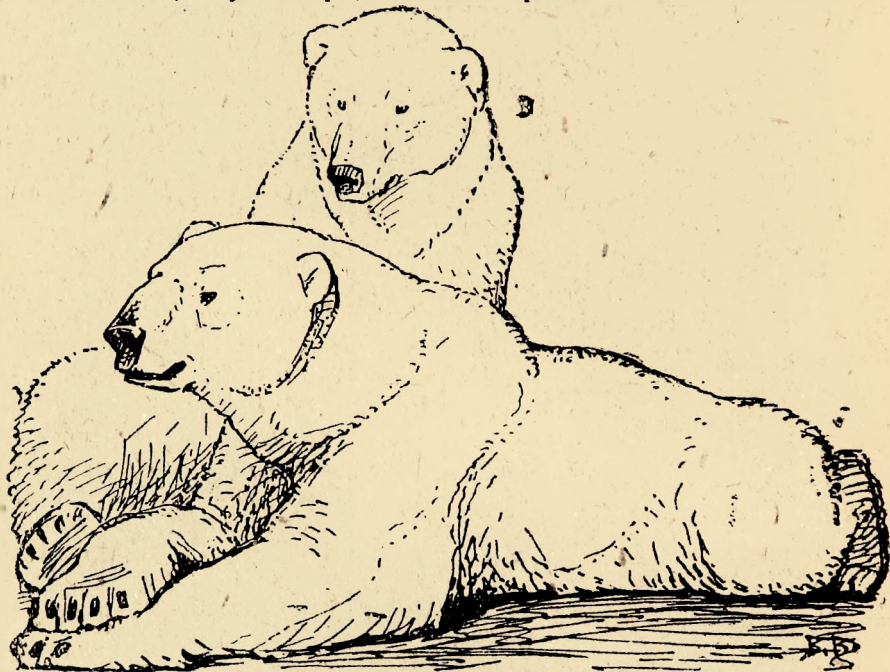

Рис. 1. Белые медведи. Рис. В. А. Ватагина.

на крайнем севере среди льда и снега является заросшая волосами нижняя поверхность стопы, тогда как у бурого медведя она голая. Благодаря этому нога зверя не скользит и не стынет на льду. Наконец таким же приспособлением к северной обстановке можно считать и окраску зверя. Вся шерсть его ровно окрашена в белый цвет с желтоватым оттенком, причем в отдельных случаях она имеет яркожелтый цвет серы. Старики обычно окрашены чище, но и у них заметен этот налет преимущественно по нижней стороне тела. Черны на теле медведя только сравнительно небольшие глаза, кончик носа да когти. мех очень густой, но сравнительно жесткий, а летний по длине заметно отличается от зимнего. На спине шерсть относительно более короткая, на боках она удлиняется, а на брюхе и по задней стороне лап имеются большие подвесы, иной раз в четверть длину.

Самка всегда несколько меньше, стройнее и легче самца.

Белый медведь, занимая огромное пространство, не везде одинаков по своим признакам. Зоологи различают два подвида, или две расы этого зверя — западную (*Thalassarctos maritimus*) и восточную (*Th. m. marinus*). Точную географическую границу между областями распространения каждой формы провести трудно, но повидимому она проходит где-то в области восточной части Карского моря и Таймыра. По внешности обе расы очень сходны, но промышленники хорошо различают их по размерам. Восточный медведь гораздо крупнее и массивнее западного и достигает длины (без хвоста) в 3 м и даже чуть больше, при живом весе до 640—720 кг (40—45 пудов). Западная раса обычно не превышает 230—240 см, при весе обычно не свыше 350—370 кг (22—23 пуда).

Географическое распространение Белый медведь встречается только на побережье Северного полярного моря, на его островах и на пловучих льдах. В глубь материка он обычно не заходит дальше нескольких километров, и случаи, когда звери удалялись от берега на десятки километров, представляют собой редкое явление. Иногда это бывает связано с заходом белых медведей вверх по большим рекам.

Другой своеобразной чертой географического распространения этого вида, о которой подробно будет сказано ниже, является разница между южной границей распространения зимой и летом. Эта разница объясняется тем, что животное зимой предпринимает значительные кочевки к югу и встречается в тех местах, где его летом не видят. Этим же объясняются и отдельные случаи встреч далеко на юг одиночных заблудившихся особей. Кроме того следует иметь в виду, что в последние годы зверь во многих местах сильно истреблен и уже не встречается в тех районах, где попадался несколько десятилетий тому назад.

Современное распространение белого медведя в наших пределах в настоящее время таково. На Мурманском побережье, так же как в Белом море и по берегу материка до Печоры, включая и Канинскую Землю, его не бывает. Еще совсем недавно, в зимнее время, белых медведей иногда заносило льдами к Канину носу, но теперь эти случаи, если и бывают, то очень редко. Очень редко медведь попадает зимой и около Югорского Шара и несколько чаще на северной стороне о-ва Вайгача. На земле Франца-Иосифа белые медведи представляют собой весьма обыкновенное явление и живут как зимой, так и летом. Обширные ледяные поля, которые в летнее время надолго задерживаются в северо-восточном углу Баренцова моря между Новою Землей, архипелагом Франца-Иосифа и меридианом Канина носа, всегда несут на себе достаточное количество зверя. На Новой Земле медведь рас-

селен неравномерно и водится преимущественно на Северном острове к югу до Маточкина Шара, причем зимою зверя бывает больше. По мере движения дальше, к югу, медведи попадают все реже, и главным образом бродячие — зимою. Материковые берега Карского моря тоже заселены этим видом, но опять-таки очень неравномерно. Летом зверь держится, и в очень небольшом числе, лишь по Таймырскому берегу. Зимою он становится многочисленнее и тогда попадает на значительной части побережья, кроме крайнего юга, т. е. южной части Обской губы и Енисейского залива. Зимою медведь обыкновенно встречается на о-ве Диксоне. В это время года он попадает и на Белом острове, и в северной части Ямала, и на Явайском полуострове. Отдельные особи заносятся льдами до Шариповых Кошек (радиостанция Морра-Салэ) и даже в глубь Байдарачкой губы.

Сведения о распространении зверя дальше на восток очень скудны и не позволяют сделать сколько-нибудь полного описания. Во всяком случае он водится на всем протяжении северных берегов Сибири до мыса Дежнева и местами весьма обыкновенен. Заселены им и острова северных сибирских морей.

В Тихом океане распространение зверя очень ограничено, и он встречается лишь в северной части Берингова моря, и то преимущественно на пловучих льдах, так как в бухте Преображения бывает уже редко, а в Анадырском лимане — в исключительных случаях. На Камчатке белого медведя никто не видел. Для Тихого океана известно несколько случаев заноса медведя со льдами до Сахалина.

Истребление медведя и связанное с этим изменение южной границы его распространения касается главным образом европейских морей — Баренцова и островов Новой Земли и Груманта (Шпицберген). В азиатских морях особых перемен за последнее время, по видимому, не произошло.

Кроме указанной области белый медведь водится в Гренландии и по всему крайнему северу Америки.

Повадки, повадь Вся жизнь белого медведя тесно связана с морем. Плавает он легко и, несмотря на свою видимую неуклюжесть на суше, в воде очень ловок. При необходимости он может плыть совершенно бесшумно, не давая брызг. Эта способность оказывается для него весьма полезной тогда, когда ему приходится подбираться к добыче. В воде зверь держится без всякого видимого усилия, делая лишь самые незначительные движения, и великолепно ныряет, долго задерживаясь под водой и проходя таким образом большие расстояния. В случае нужды, энергично загребая своими мощными передними лапами и несколько перевалившись на один бок, он плывет очень быстро, громко при этом пыхтя и с плеском вспенивая вокруг себя

воду. Выносливость зверя в плавании прямо удивительна. Не только старые и взрослые звери заплывают очень далеко, но нередко в такие странствования пускаются и матки с молодыми. Отмечены случаи, когда медведей встречали в открытом море (без льдов) на расстоянии от 10 до 20 км от ближайшей твердой земли или ледяных полей, причем звери не проявляли никаких признаков утомления. В некоторых случаях удавалось установить, что медведь проплыл не менее 35 км. В плавании зверю очень сильно помогает толстый жировой слой, одевающий все его тело. С одной стороны, жир, благодаря своему малому удельному весу, поддерживает на воде огромную тушу, с другой — предохраняет тело от холода при долгом пребывании в воде. В этом смысле жир оказывается не менее полезным на суше, но там, при сохранении тепла, огромное значение имеет очень густой, хотя относительно недлинный, мех. Волос медведя довольно жирен; намокая в воде, он сохнет относительно быстро и почти не леденеет на морозе.

Эта способность к плаванию является важнейшей биологической особенностью белого медведя, позволяющей ему существовать в очень суровых краях. Дело в том, что столь крупный хищник нуждается в большом количестве пищи, а подходящие для его прокормления животные встречаются вовсе не так часто, и в поисках за ними медведю приходится делать большие переходы. Он постоянно посещает прилежащие к берегу острова и переплывает с одного на другой. В летнее время белых медведей постоянно встречают в открытом море на пловучих льдах на расстоянии десятков, а иногда и сотен километров от земли. В зимнее время, придерживаясь в общем материка, звери в поисках тюленей забредают по льду очень далеко от берега. Ближе к весне, когда наступает время щенки тюленей и они делаются несколько более уловимыми, звери не сходят со льдов. К концу полярной зимы льды, которые вообще всегда, за исключением узкой прибрежной полосы, находятся в движении, в силу ряда причин начинают выноситься в открытое море в большем количестве и быстрее. Вместе со льдами выносятся и все их население, в том числе и белый медведь. На огромном ледяном поле, часто площадью в десятки и сотни квадратных километров, он чувствует себя в совершенно нормальной обстановке. Здесь его способности к плаванию сказываются особенно полезными. Он спокойно бродит по разбитому льду, переплывает через полыньи, которые иногда тянутся на целые километры, и пускается в открытое море, чтобы добраться до другого подобного же пловучего острова. А к лету, когда льды, вынесенные на юг, тают и крошатся и огромные поля резко сокращаются в своих размерах, зверь тем же способом понемногу перебирается к северу.

На берегу медведь на первый взгляд кажется тяжелым, неуклюжим и малоподвижным. Однако это впечатление чисто внешнее. В случае опасности или при ловле добычи его движения быстры и ловки, а, спасаясь от преследования, он показывает большую быстроту бега и с рыси нередко переходит на галоп.

Кочевки

Необходимо подробнее остановиться на одном очень важном периоде в жизни белого медведя — на кочевках. При описании географического распространения зверя было указано, что южная граница его передвижения летом лежит гораздо севернее, чем зимою. Эти большие ежегодные передвижения медведей, в общих чертах, хотя бы в северо-восточной части Карского моря, происходят так. Летом, примерно до 74° сев. широты, медведей мало, они попадаются лишь изредка и притом не каждый год. Звери кое-как перебиваются по побережью. К зиме в определенных местах, повидимому, частью перекочевывая с севера, в большем или меньшем числе скопляются различные тюлени. И вот к тому времени, когда становится море, и от берега, все больше захватывая водную поверхность, протягивается ледяная припай — корка мощного полярного льда, — в указанной области все чаще начинают появляться белые медведи. В середине зимы они встречаются постоянно. Звери идут с одной стороны и, по мнению промышленников, более или менее определенными путями — с северо-востока; звери переселяются из наиболее суровой и малокормной части Ледовитого океана. Такая планомерность объясняется, с одной стороны, географическими условиями местности, с другой — расположением тюленьих лежищ, видимо хорошо известных зверям обширной области. В общем движение происходит по припаю, т. е. по прибрежной ледяной полосе.

Охотники-промышленники, до тонкостей знающие нравы и повадки местных зверей, считают, что в первую половину зимы у них бывают медведи, пришедшие из сравнительно недалеких районов. Об этом они судят как по поведению их, о чем будет сказано ниже, так и по внешности. В середине зимы появляются звери несколько другого склада, те, что выше были названы восточной расой. К этому времени в северо-восточную часть Карского моря ветры приносят огромные поля мощного полярного льда, выросшего при жестоких зимних морозах на дальнем севере Полярного моря. И вот с ними-то появляются у Западного Таймыра гигантские медведи, часто никогда не выдавшие человека. С приближением весны они понемногу начинают откочевывать в родные пустыни на северо-восток. Путь их идет тоже по припаю, и исчезают они понемногу и незаметно. Дольше всех задерживаются те, родные места которых находятся ближе и которые первыми появились здесь. Последние уxo-

дят в июне, и вплоть до наступления зимы медведей почти совсем не встречается.

За отсутствием сколько нибудь точных наблюдений, трудно утверждать, что по всей области распространения белого медведя его кочевки выражены так же ясно и происходят с такой же правильностью, как в северо-восточной части Карского моря. Однако не приходится сомневаться в том, что кочевки бывают почти всюду.

Зимний сон

Сказанное выше дает представление о годовом круге жизни зверя. Остается в нескольких словах остановиться на спячке белого медведя. По аналогии с нашим бурым медведем, который с осени и до весны лежит в берлоге, мы привыкли думать, что все медведи проводят зиму таким же образом. У лесного медведя указанная особенность несомненно связана с зимней бескормицей, когда этот зверь, живущий преимущественно на растительной пище и отчасти на крестьянском скоте, ничего не может найти в лесу. У белого медведя на зиму остается достаточно солидный кормовой фонд в виде тюленей, и в силу этого зимняя спячка выражена у него не так резко. Значительная часть особей, особенно в более южных районах и более богатых пищей местах, вообще не залегает в берлогу и бродит всю зиму. Старые и сильные звери, лучше вооруженные для борьбы с тяжелыми условиями, не ложатся совсем, а более молодые обыкновенно спят некоторое время. Из самок проводит зиму во сне большая половина, особенно беременные. Срок спячки у белого медведя очень непродолжителен; только небольшая часть зверей ложится с осени и спит всю зиму. Обычно время залегания падает на середину зимы — на разгар полярной ночи, так что зверь проводит в берлоге вторую половину холодного времени года. В берлоге же матка родит.

Берлога устраивается обычно не на льдах, а на твердом берегу под сувоем, большим камнем или нависшим берегом. Зверь просто вырывает себе в снегу небольшую яму или пещеру, в которую и ложится совсем на виду. В ближайшие дни метели совершенно заносят его, образуется сугроб, ничем не отличающийся от других, и только небольшая, протаявшая от дыхания отдушина выдает присутствие зверя. Залагают звери неодновременно и в разное же время и покидают свой снежный «чум», проламывая сквозную толщу.

Психические свойства

Белого медведя нередко называют «глупым» зверем. Это неправильно; психические способности его стоят довольно высоко и ничуть не ниже, чем у нашего бурого. При ловле добычи он проявляет большую хитрость, прибегая к самым разнообразным уловкам. Мнение о глупости белого медведя составилось на основании тех случаев, когда он проявляет

большую доверчивость по отношению к человеку. Бывает так, что зверь не уходит при виде судна или отдельного человека, но, наоборот, с явным любопытством спокойно и мирно приближается, разглядывая необычный в ледяных пустынях предмет. При этом он большей частью не проявляет ни страха, ни враждебности. Совсем нередки случаи, когда ошкуи залезают на крыши домов зимовщиков и, гонимые голодом и соблазнительными запахами, даже забираются в сени и кладовые. Причина этого кроется в том, что очень большое количество зверей в течение своей достаточно долгой жизни ни разу не видели человека и привыкли чувствовать уверенность в своей силе и безопасности. Однако там, где встречи с человеком все-таки происходят и звери до смертельной пули успевают накопить некоторый опыт, они очень скоро начинают относиться к человеку с большой осторожностью и явно избегают встречи с ним.

По природе своей медведь животное в общем смирное; даже мучимый голодом, он очень редко нападает на человека. Одиночные, особенно не старые звери вообще не представляют опасности, и серьезный риск представляют лишь неожиданные встречи с медведицей при медвежатах.

Пища Основным кормом белого медведя служат тюлени; он преимущественно охотится за нерпой. Нерпу среди тюленей можно считать относительно некрупным видом, однако взрослая все-таки достигает веса в 60—90 кг. По своим повадкам это — одиночное животное, тесно связанное с берегом. При наличии льда нерпа держится в строго определенном месте, имея во льду, как говорят на севере, лунки и продухи, т. е. отверстия, которыми она пользуется для дыхания во время своих охот подо льдом и через которые вылезает на поверхность. Около своей лунки сытая нерпа и лежит. Спит она очень чутко. Сколько-нибудь заметные и то разреженные скопления нерпа образует лишь в середине зимы по полыньям, да к концу зимы ко времени щенки.

Область распространения нерпы на значительном протяжении совпадает с областью, занятой белым медведем. В общем можно сказать, что в тех районах, где нет достаточного количества нерпы, белые медведи не держатся. Понятно, что медведь не упускает случая и душить морских зайцев, гренландского тюленя (лысуна), даже иногда моржей; но основным ресурсом остается все-таки нерпа.

Охота доставляет хищнику немалые трудности не столько вследствие редкости нерпы, сколько ее чрезвычайной осторожности и чуткости. Чуть напуганный тюлень сейчас же уходит в воду, где он совершенно недоступен для тяжелого сравнительно с ним медведя. Последний обычно сторожит нерпу у лунки, плотно распластавшись на льду, и как только

она выстанет, т. е. высунется из воды, он подхватывает ее своими мощными передними лапами и выбрасывает на лед. Нередко тюлени ложатся на краю большой льдины у полыньи или по кромке припая и при малейшей опасности сваливаются в чистую воду, где чувствуют себя в полной безопасности. В таких случаях медведь обычно совершенно неслышно заплывает со стороны открытой воды и делает это так ловко, что даже чутко дремлющий зверь не замечает его приближения. Иногда же хищник плывет под водой к добыче, лежащей в каком-нибудь полуаршине от края льда, и неожиданно с шумным фырканьем «выстает» из воды и выбирается на льдину. Одним ударом лапы все кончается, и медведь получает запас мяса на несколько дней. Во всех этих охотах, главным образом конечно зимой, медведю оказывает огромную помощь белая окраска его меха, скрывающая его среди льда и снежных сугробов.

Летом на берегу, обнажившемся от снега и ледяного припая, крупная добыча дается зверю с большим трудом и не так часто. По-зимнему он охотится только на ледяных полях в открытом море. На материке и островах в это время медведи больше пробаваются чем попало, бродя преимущественно у самой воды. Они подбирают выброшенную морем рыбу, иногда ловят ее сами в мелких местах, собирают морских ежей и звезды, ловят меняющую оперенье птицу, разоряют гнезда чаек, гусей и куликов, душат новорожденных зверьков, едят мышей и т. п. Иногда им вместе со стаями чаек и песцами удается подкормиться на трупе выброшенного морем крупного животного — белухи, моржа и даже кита. Нередко медведи грабят станки (промысловые избушки) охотников, поедая в отсутствие хозяев продовольственные запасы.

Несмотря на такую неразборчивость в пище, медведю иногда приходится подолгу голодать; в поисках добычи он заходит очень далеко и настолько смелеет, что пытается влезать в дома, несмотря на присутствие человека. Частью эти посещения жилья, как сказано, объясняются просто любопытством и неопытностью. Несмотря на все лишения белый медведь обыкновенно все-таки бывает достаточно жирен, и действительно «сухих» зверей убивают редко.

Размножение Относительно сроков спаривания и помета мы имеем еще недостаточно полные и точные сведения. Кроме того повидимому в различных частях страны сроки этих явлений несколько сдвигаются.

Спариваются медведи обычно в июле, причем самец с самкою ходит сравнительно очень недолго, и супруги скоро расстаются, чтобы остальную часть года жить поодиночке. Помет происходит в берлоге в конце февраля — начале марта. Некоторое время матка лежит с медвежатами, но при-

мерно через месяц после того как они прозреют и немного окрепнут, начинает вести бродячий образ жизни и всюду водит их с собой. Обычно медведица приносит одного медвежонка, гораздо реже двух, и в исключительных случаях помет дает трех. По мнению промышленников, по два медвежонка чаще приносят старые матки.

Молодняк растет сравнительно быстро, скоро покидает мать и начинает вести самостоятельный образ жизни. Обычно matka водит с собой детеныша не больше года. Пестунов, т. е. молодых прошлого помета, при матке не наблюдали, и очевидно у белого медведя их не бывает.

Пометы бывают через год. Водя с собой медвежонка, матки обычно не подпускают старых самцов, которые, как говорят наблюдатели, обижают, а иногда и задирают медвежат.

Срок наступления половой зрелости у белого медведя не установлен, но можно думать, что способными к размножению животные делаются не раньше как на четвертом году своей жизни.

Охота на белого медведя Время охоты на белого медведя с холодным оружием уже в сущности отошло в область преданий даже в самых глухих углах полярного севера Сибири, и теперь все медведи добываются ружьем. Большинство зверей убивается при случайных встречах, специальных же приемов охоты очень мало, и они носят местный характер.

При встрече медведь, если он не был раньше очень напуган, например ранен, обычно спокойно подпускает человека на несколько десятков шагов, а в некоторых случаях, даже не проявляя враждебных намерений, сам идет навстречу, с любопытством разглядывая охотника. Двигается зверь в таких случаях неторопливо и не делает резких движений, поэтому стрельба не представляет особых трудностей, и вся охота обычно заканчивается одной пулей. Голова у медведя мала, и он постоянно двигает ею, разглядывая и принюхиваясь, и потому во избежание промаха, особенно при недостаточном освещении зимою, стреляют обычно в грудь или под лопатку. Раненый зверь редко делает попытки напасть на своего врага и в большинстве случаев, напуганный грохотом выстрела и болью, пытается уйти. Для верности на этой охоте употребляют собак — обыкновенных ездовых лаек, но притравленных к медведю, так как вообще собаки этого зверя боятся. Целой стаей они останавливают медведя и, ловко увертываясь от ударов его лап, держат его на месте, давая охотнику возможность подойти и изготовиться. Собаки особенно необходимы в тех местах, где звери напуганы и при виде человека уходят. Ошкуй в таких случаях идет так ходко, что человеку его не догнать. Занявшись же собаками, он не замечает подкрадывающегося охотника.

Значительное количество зверей бьют прямо из избушек; такие избушки воздвигают на более или менее торных дорогах, по которым идут звери. В стенах избушек делают особые бойницы, приспособляя их так, чтобы иметь хороший обстрел. Бойницы закрывают особыми пробками из досок, обитых тряпками, благодаря чему их можно открывать совершенно бесшумно. Чтобы привлечь зверя к избушке, промышленники иногда делают по снегу потаск испортым тюленем или бросают в печурку тюлений жир, чтобы зверь вместе с дымом прихватил и соблазнительный запах. Употребляются и некоторые другие приемы охоты. В общем следует заметить, что охота на белого медведя относительно проста и не требует особого искусства и смелости. Риска в ней также мало, и о несчастных случаях при охоте на этого зверя почти совсем не слышно. На нападение медведи отваживаются очень редко, и то только будучи доведены до отчаяния длительной голодовкой.

Заготовка Количество заготавливаемого у нас белого медведя очень невелико и не превышает нескольких сотен штук в год. В годы перед войной в одной Архангельской губернии добывалось в среднем около 45 зверей. Шкура идет только на ковры и представляет собою таким образом предмет роскоши; в силу этого спрос на внутреннем рынке очень невелик. До революции белые медведи были в большом ходу и ценились очень высоко. Большая шкура еще в 1913 г. стоила до 200—300 руб. После революции цены существенно не повысились, а в некоторых местах даже заметно пали. Около 1928 г. хорошая цена на месте за крупную первосортную шкуру колебалась от 100 до 200 руб., а на Дальнем Востоке еще и сейчас можно за эту цену достать хорошего медведя.

На кряжи белый медведь не разбивается и принимается по сортам в зависимости от времени боя и размеров. За I сорт идут зимние звери, за II — осенние и за III — летние.

Шкура белого медведя должна быть снята очень тщательно с сохранением головы, с хвостом и когтями. Жир должен быть срезан очень чисто. Чтобы не образовывалось складок, понижающих ценность шкуры, ее следует растянуть на раме, сделанной из больших жердей, следя за тем, чтобы она была расправлена равномерно.

ЧЕРНЫЙ МЕДВЕДЬ

Внешность Черный медведь, как и белый, значительно отличается от наших лесных бурых медведей рядом важнейших признаков и выделяется в отдельный род под названием тибетских медведей (*Selenarctos*).

Род этот состоит по видимому из одного вида. По внешности этот хищник весьма своеобразен, но стоит к бурым

медведям во всяком случае ближе, чем белый, занимающий в пределах всей группы более изолированное положение.

Шерсть у черного медведя довольно длинная и пышная и имеет блестящий чисто черный цвет. Длина волос на спине бывает больше 10 см. На груди между передними лапами и у молодых и у старых зверей имеется явственное чисто белое пятно в виде серпа, направленного концами вперед. Размеры этого пятна изменчивы, иногда оно очень невелико, имея в самом широком месте около 5 см, иногда даже меньше, и небольшую длину. Иногда оно бывает вдвое шире.

По величине черный медведь значительно меньше даже мелких пород бурого. На вид он очень легок и гораздо

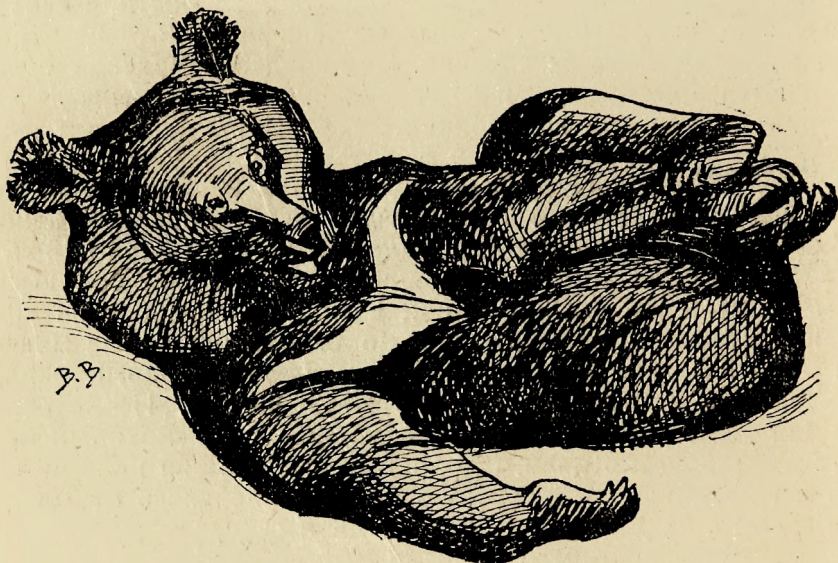

Рис. 2. Уссурийский черный медведь. Рис. В. А. Ватагина.

складнее бурого. У него сравнительно тонкое туловище и ноги, и нет той массивности в фигуре, которая свойственна бурому медведю. Ступни относительно маленькие с голой подошвой. Голова черного медведя сравнительно легкая и стройная и кажется узкой и вытянутой. Уши поставлены широко, велики и сильно выдаются из шерсти. Морда вытянутая с очень подвижным носом и губами. Впечатление удлиненной головы подчеркивается еще и тем, что на всей лицевой стороне и на лбу волосы очень коротки и плотно прилегают к коже, уши же опушены сильно, и на загривке, затылке, шее и скулах торчит густая и длинная шерсть. Форма головы и узор на груди хорошо показаны на рис. 2.

Географическое распространение Черный медведь водится преимущественно в южной и восточной частях Азии и встречается вплоть до Манчжурии и южной части Дальнего Востока. На этой обширной территории он дает не-

которые уклонения в величине, окраске, форме черепа и т. п.

В СССР этот медведь встречается на очень ограниченном пространстве в Уссурийском крае и в некоторых местах по Амуру (см. карту на стр. 17). Подробностей о его распространении известно очень мало. Северная граница, как можно сейчас судить, проходит примерно по 50° сев. широты. На этом пункте она начинается у берега моря и, приближаясь к манчжурской границе, немного подымается к северу. Черный медведь еще попадает по отрогам Бурсинского хребта. К югу от этой линии границей у нас служит на востоке берег океана, а на западе — государственная граница. Он широко распространен в Манчжурии и Корею, водится в Японии, но на Сахалине его нет. Также совершенно неправильно утверждение некоторых иностранных зоологов, будто черного медведя встречали на Камчатке.

Образ жизни Повадки и образ жизни черного медведя известны нам лишь в общих чертах. Черный медведь — настоящий лесной зверь, причем явное предпочтение он отдает горным лесам. Особенно часто он встречается по хребту Сихотэ-Алинь, тянущемуся между долиною р. Уссури и побережьем Тихого океана. Горы эти одевают густые и пышные леса, местами еще совершенно нетронутые и в южной части страны отличающиеся чрезвычайным разнообразием составляющих их пород. Здесь зверь находит безопасный приют и богатую пищу. Ест он самую разнообразную пищу, являясь в полном смысле слова всеядным животным, но преимущественное значение в кормежке имеют различные растительные вещества — ягоды, орехи, корни и т. п., которыми очень богата уссурийская тайга. По словам наблюдателей, черный медведь очень лаком до меда и с большим искусством разыскивает гнезда диких пчел, выламывая соты из дупел. Немало вредит он и сильно развитому на Уссури пчеловодству. Черный медведь слишком слаб, чтобы задушить большую добычу, но молодых животных — оленей, косуль и т. п. — он повидимому истребляет немалое количество. За отсутствием лучшего медведи едят и мелких грызунов, грабят гнезда и запасы бурундуков, ловят лягушек и ищут в гнилых пнях и в земле жирных личинок различных жуков.

Черный медведь гораздо легче, подвижнее и ловчее своих соплеменников. Он великолепно лазит по деревьям и может много времени проводить в ветвях. Звери нередко подолгу не спускаются на землю и даже ночуют среди ветвей. Для этого они устраивают себе из наломанных сучьев нечто вроде гнезда, помещая его часто высоко над землей. Это — большое сооружение, которое однако не служит более или менее постоянным жильем, но является временным убежищем. Особенно охотно такие гнезда устраивают медведи на дубах. Насколько черный медведь привязан к деревьям,

указывает хотя бы то обстоятельство, что в случае опасности он спасается на деревьях, быстро и ловко взбираясь по голым стволам и прячась в густой листве вершин. Длинные когти передних лап оказываются в этих случаях очень полезны и они же являются очень удобным орудием при раскопке земли и расковыривании дупел. Благодаря своей небольшой величине зверь очень часто превращает дупло в убежище и жилье. Это бывает не только в теплое время года, но обычно зверь и на зимнюю спячку укладывается в большом дупле, приспособляя его к своим привычкам и зимнему холоду. Спит черный медведь повидимому в сидячем положении. В больших дуплах ложатся и беременные матки, которые там же в конце зимы рожают одного или нередко двух детенышей. Зимний сон медведя довольно продолжителен и крепок, но сроки его сколько-нибудь точно не установлены. Во всяком случае медведь ложится с осени и спит всю зиму.

Черный медведь, как говорят охотники, не ревет, но издает довольно громкий, как бы лающий, звук.

Охота и заготовка Каких-либо особых приемов охоты на этого зверя не описано, и его бьют больше при случайных встречах. Охота на берлогу повидимому совсем не практикуется. Подавляющее количество зверей добывается ружьем, хотя кое-где в глухих местах на этого зверя еще ходят с рогатиной. Охота на черного медведя не представляет никакой опасности. Лишь в некоторых случаях, напуганный неожиданной встречей лицом к лицу или раненый, зверь решается на нападение. Вообще же черный медведь добродушен, даже труслив и, чувствуя себя в тайге окруженным более сильными зверями (бурый медведь, тигр, кабан), при малейшей опасности спасается бегством. Человека черный медведь очень боится, и к замеченному зверю охотнику приходится подкрадываться чрезвычайно осторожно.

Черный медведь заготовляется в сравнительно очень небольшом количестве. Специального назначения его мех не имеет и, как и шкура остальных медведей, идет на ковры и полости, которые теперь делают очень мало. Поэтому в новом стандарте он не имеет особого места и принимается среди бурых медведей, расцениваясь по величине шкуры. Зверь же, как говорилось, очень невелик, и потому цена на него, сравнительно с другими медведями, невысока. Однако, благодаря тому, что шкура его имеет чисто черный цвет, она по этому признаку всегда попадает в первый сорт вместе с самыми темными бурыми медведями. Довольно значительное количество шкур черного медведя оседает на месте и в туземном обиходе употребляется на подстилки, постели и т. п.

БУРЫЙ МЕДВЕДЬ

Внешность

Внешность бурого медведя настолько известна всем, что не требует особого опи-

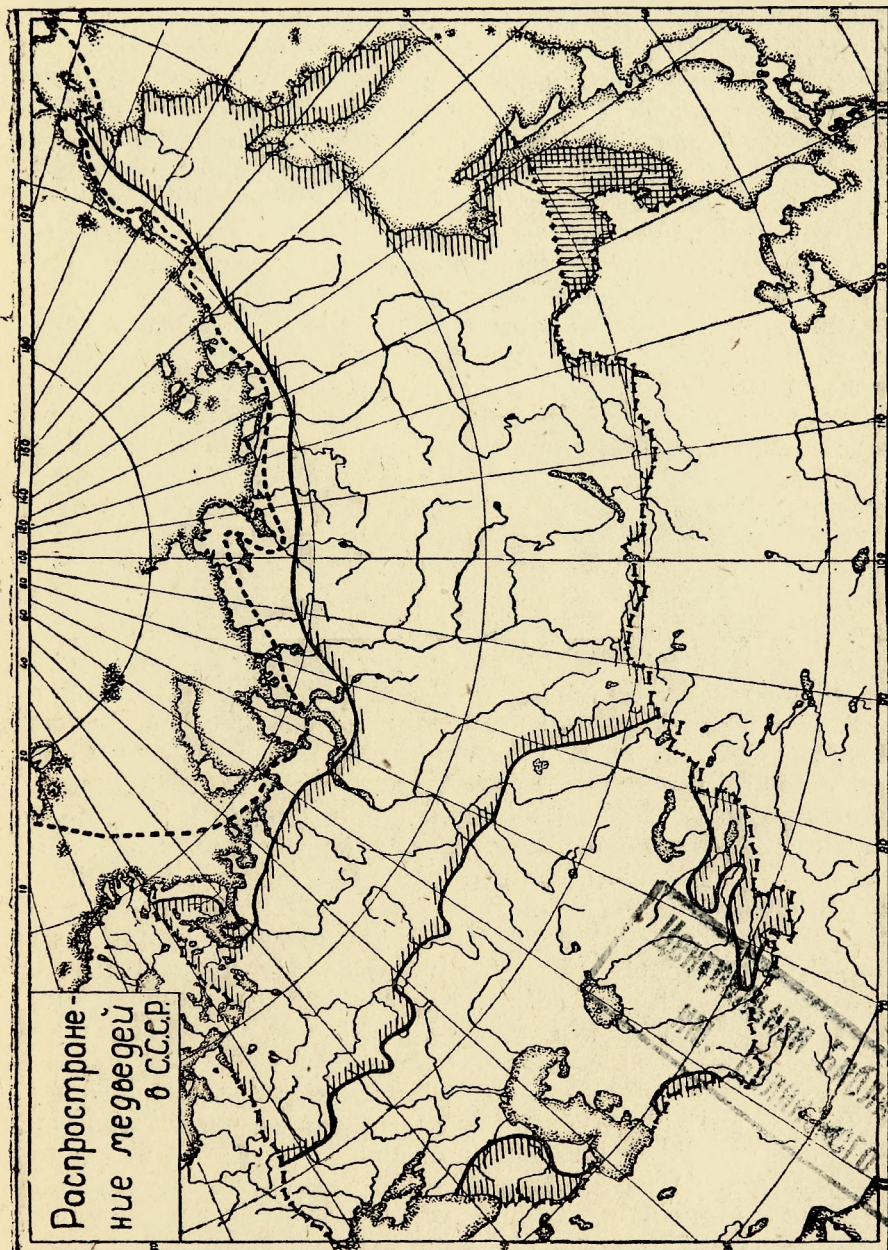

Рис. 3. Географическое распространение медведей в СССР. Линия с кривой штриховкой — бурые медведи. Пунктир — юж. граница распространения бел. медведя. Крестики с вертикальной штриховкой — черн. медведь.

сания, поэтому здесь приводятся лишь некоторые основные признаки, отличающие этого зверя от описанных раньше.

Бурый медведь имеет массивное и неуклюжее туловище на сравнительно высоких ногах. Ступни и кисти относительно несколько меньше, чем у белого медведя, но все-таки очень широки и массивны. Подошвы ног всегда голые, и пальцы вооружены длинными и острыми когтями. Голова у бурого медведя большая и тяжелая с широким лбом и относительно гораздо крупнее, чем у белого и черного медведей. Уши округлой формы и сравнительно невелики. Голову зверь обычно несет, несколько наклонив вниз, как бы что-то рассматривая на земле своими маленькими подслеповатыми глазами. Нос очень подвижен, и зверь часто, особенно принюхиваясь, вытягивает его, приподнимая слегка верхнюю губу. мех на этом хищнике очень пышный и относительно длиннее, чем у других видов. Длиннее всего подвесы на ногах, особенно на задних ляжках и пучок волос на холке, которая высока вообще, а от удлинненных волос кажется еще выше. Вследствие этого зверь всегда выглядит несколько горбатым. Окраска всегда одноцветная, бурого тона, причем изменения его очень значительны, и, наравне с темнобурыми, почти черными зверями, известны медведи очень светлой окраски желто-глинистого цвета.

Так же изменчива и величина бурых медведей. Прежде всего самцы и самки довольно сильно разнятся между собой по величине. Самки всегда меньше, легче и стройнее по общему складу. Медведи одной местности более однотипны по величине, но и здесь изменения бывают достаточно сильны. Понятно, что наиболее старые звери, преимущественно самцы, достигают и наибольшего веса и величины, но и особи одного пола и возраста могут очень сильно разниться друг от друга. Размеры и вес зверей различных местностей колеблются в гораздо больших пределах, и если в одних районах вес медведя достигает, скажем, 150—180 кг (19—20 пуд.), то в других—220—260 и даже до 300—330 кг (18—20 пуд.) и более. По некоторым сведениям, наибольший вес, которого достигает бурый медведь, равен 350 кг и даже больше. Такие чудовища попадают редко и в немногих местностях.

Породы Бурые медведи распространены очень широко, известны всем, но с научной точки зрения изучены еще недостаточно. Принято считать, что у нас водится целый ряд подвидов бурого медведя. Всего по последней сводке в наших пределах насчитывается тринадцать форм медведей этой группы.

Прежде чем приступить к перечислению этих подвидов, следует заметить, что большинство из них до настоящего времени установлено недостаточно прочно, и нередко по-

стоянство указанных для них признаков оспаривается. Далее можно с уверенностью утверждать, что все наши бурые медведи принадлежат к одному виду (*Ursus arctos*), который распадается на подвиды или географические местные расы основного вида. Очень близки к нашему бурому медведю и многие формы, водящиеся в Северной Америке. Приводим вкратце признаки и данные о распространении живущих у нас подвидов бурого медведя.

Обыкновенный медведь. Зверь среднего размера, мех длинный и пушистый, окраска обычно темнубурая, когти темные, сильно искривленные. Водится во всей Европейской части Союза и в Западной Сибири.

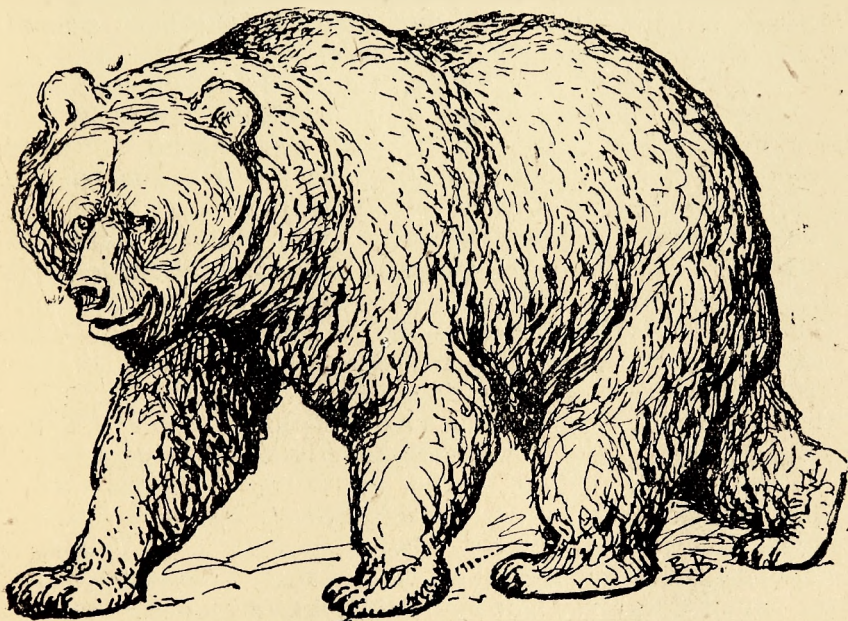

Рис. 4. Бурый медведь на ходу. Рис. В. А. Ватагина.

Большой кавказский медведь. Очень похож на предыдущего, но имеет более короткий, грубый и светлее окрашенный мех. Когти со светлыми прожилками и менее искривлены. Отличия от обыкновенного в общем незначительны. Водится по Главному Кавказскому хребту, в Западном Закавказьи и на Малом Кавказе.

Малый кавказский медведь. По окраске и типу меха очень похож на большого кавказского медведя, но отличается рядом особенностей черепа и общими малыми размерами, являясь одной из самых мелких рас. Среди зверей этого типа часто попадаются чрезвычайно светлые грязножелтого цвета особи. Водится малый кавказский медведь главным образом в Закавказьи, но встречается, и притом местами, нередко и на Северном Кавказе.

Енисейский медведь. Отличается от западно-сибирского повидимому только более крупными размерами. Водится в Енисейской области (в районе Минусинска и Красноярска).

Байкальский медведь. По размерам стоит между обыкновенным и енисейским. Имеет мех несколько более густой и шелковистый, чем у предыдущего. Водится в Забайкалье и в пределах Иркутской области.

Колымский медведь. Очень близок к обыкновенному и отличается повидимому только некоторыми особенностями строения черепа. Водится в Колымско-Анадырском крае.

Камчатский медведь. Отличается от обыкновенного и большинства других рас вида огромными размерами. Это один из самых больших медведей. Зубы у него сравнительно слабые. Водится на Камчатке.

Уссурийский медведь. Самый крупный из наших медведей. Этот огромный зверь еще больше камчатского и имеет очень сильные (крупные) зубы. Водится по Уссурю, в Приморьи и в Амурском крае. Встречается и в Манчжурии.

Сахалинский медведь. Тоже крупных размеров, но меньше предыдущего. Окрашен очень темно. Водится на Сахалине. Того же типа медведи живут на Северо-Японских островах.

Памирский медведь. Зверь известный еще очень мало. Имеет своеобразное строение черепа, очень невелик ростом. Найден на Памире.

Белокоготный медведь. Очень своеобразный зверь, резко других отличающийся от нашего обыкновенного. Окрашен в общем светло, причем окраска изменяется в больших пределах — от светлобурой до почти соломенно-желтой. Когти светлые. По размерам довольно крупен, но далеко не достигает величины дальневосточных зверей. Живет в горах Средней Азии. Ближайшая к белокоготному медведю форма встречается в глубине Центральной Азии.

Описанные выше различия в окраске медведей разных местностей и рас характеризуют лишь общую массу зверей определенной местности, так как личная изменчивость цвета очень сильна. В силу этого среди зверей типичной для данной местности окраски совсем нередки более светлые и более темные особи. Довольно заметно изменяется окраска зверей и по возрастам, преимущественно до двух лет, причем молодые всегда несколько светлее стариков. Совсем маленькие медвежата окрашены особенно светло и кроме того имеют по груди, лопаткам и загривку очень явственный белый ошейник. С возрастом он понемногу исчезает, причем дольше всего сохраняется белое пятно на груди. Обычно двухлетний медвежонок уже не имеет следов ошейника, но иногда остатки его сохраняются несколько дольше,

и в очень редких случаях медведь с белым пятном на груди, а подчас даже с ошейником, ходит всю жизнь. Иногда медведи к старости несколько светлеют, как бы седеют.

Как видно из сказанного, животные в каждой местности очень изменчивы и по величине, и по окраске, но изменения эти для данного района являются чисто личными отклонениями, а не особенностями отдельных пород. Это необходимо отметить потому, что среди населения и среди охотников во многих местах, особенно на севере Европейской части страны, распространено мнение, что существуют два совершенно различных вида медведей — стервятники и муравьятники, живущие бок-о-бок в одной и той же местности. Первые якобы больше, сильнее, цветом темнее, питаются преимущественно мясом и очень опасны для человека, на которого нередко нападают сами. Вторые — которых иногда называют овсянниками — мельче, в общем безобидны, и их главную пищу составляют муравьи и растительный корм. С научной точки зрения это разделение никак не подтверждается, да и охотники, если углубить этот вопрос, не могут хорошо разграничить признаки и повадки обеих «пород», и их показания часто противоречивы. Правильнее всего считать, что стервятником называют вообще более крупных и сильных зверей, а муравьятниками — медведей поменьше и послабей, а часто и просто помоложе.

Географическое распространение Распространение бурого медведя чрезвычайно обширно, и целый ряд замечаний о нем был уже сделан выше при описании этого зверя. Поэтому сейчас оно описывается лишь в самых общих чертах.

Бурый медведь — настоящий лесной зверь, и распространением лесов в значительной мере определяется и область, занятая этим хищником. Лишь в некоторых местах на юге он живет в почти безлесных горах. Северная граница совпадает с границей лесной растительности; звери нормально держатся не дальше полосы криволесья. Однако в некоторых местах в летнее время в поисках за подходящей добычей они далеко выходят в открытую тундру, и их встречали например в устьях Колымы. В безлесных местах держатся бурые медведи и в Анадырском крае. Восточную границу составляет побережье Тихого океана, по которому зверь встречается на всем протяжении его, вплоть до Владивостока, и водится на Сахалине. Вся лесистая Сибирь на запад до Оби заселена этим видом, причем он водится и во всех южносибирских горах до самой китайской и монгольской границы. Нет этого зверя лишь в степной части Забайкалья, переходящей в степную же Монголию. Местами по указанному пространству Сибири встречаются открытые степные участки, где медведя тоже конечно нет.

Далее на запад очертания области, занятой этим зверем, сильно усложняются, и, ранее сплошная, она разбивается на две длинных полосы, которые тянутся раздельно друг от друга. Между ними лежат огромные пространства степей и пустынь. Не встречается медведь и в области (кроме отдельных очень больших массивов) островных лесов, т. е. полосы, переходящей от степи к лесу.

Южная граница северной части области, занятой медведем, тянется от верховьев Оби на северо-запад, общим направлением на Тюмень, где и пересекает реку. По всему верхнему течению Оби и Иртыша, текущих по степям, медведи не живут. Примерно от Тюмени граница поворачивает на запад, пересекает Уральские горы немного севернее истоков реки Урала и по равнине идет довольно извилисто, следуя в общем по южной границе сплошных лесов. Грубо ее можно провести по следующим пунктам: Стерлитамак, по рр. Белой до Камы, Волге и в районе Чебоксар, средняя часть районов Симбирска, Тамбова (очень редко), Рязани, Трубчевска, Стародуба (Черниговщина). Переходя в лесистое Заднепровье, граница несколько спускается к югу.

Южная полоса распространения медведя в наших пределах еще более сложна, и ее можно описать так. Бурые медведи встречаются в горных лесах Семиречья и по всей системе Тянь-Шаня, изредка в Памиро-Алайской горной стране и в горах Восточной Бухары. Далее к югу и юго-западу граница выходит из наших пределов, и снова звери начинают, правда очень редко, попадаться лишь в хребте Копет-Даг, в Туркмении, заходя сюда из Персии, где они довольно распространены по горам, стоящим по южному берегу Каспийского моря. На Кавказе медведь распространен очень широко, хотя и неравномерно; он решительно избегает степей и голых пустынных гор и в большом числе держится по лесной части Главного хребта и лесным областям Закавказья, преимущественно западного. Сев. граница его распространения на Кавказе проходит по подножью сев. склона гор.

Государственная граница не является естественной границей области распространения медведей. Они живут в Корее, Манчжурии, Монголии, в Китае, в Афганистане, Персии и Турции. На Западе область распространения медведей из пределов СССР протягивается в Польшу. В Зап. Европе медведь вообще редок и в большинстве стран почти совсем истреблен. Чаще всего он встречается в горных лесах Балкан.

Как уже упоминалось, весьма близкие к нашим формы медведей широко распространены на значительном протяжении североамериканского материка.

Местообитание и повадки Медведь встречается в местах, очень резко различных по своим природным свойствам, в связи с чем в образе жизни зверей отдельных частей стра-

ны заметны большие различия. Основное внимание мы уделяем нашему европейско-сибирскому лесному зверю, который имеет наибольшее значение в пушной торговле, распространен шире и изучен лучше других. Сведения о медведях из других мест сообщаются лишь попутно.

Медведь придерживается преимущественно сплошных и глухих лесных массивов и в сильно разреженных лесах встречается сравнительно редко. Таким образом по окраинам занятой им области как к северу, так и югу численность зверя уменьшается. В местах, где густо человеческое население, медведей мало; поблизости от больших городов они встречаются редко, год от году уменьшаясь в числе. Например вокруг Москвы, радиусом по крайней мере на 50 километров, медведей уже нет, или они бывают очень редко, только заходом. Однако еще несколько десятков лет тому назад эти хищники попадались здесь довольно регулярно. С одной стороны, зверя пугает шум, и он по-немногу уходит в более глухие районы; с другой же — количество его резко убывает вследствие прямого преследования. Последнее оказывается решающим, так как известно много случаев, что медведи, имея поблизости хоть небольшие крепкие угодья, очень хорошо уживались в непосредственной близости к человеку, и их очень мало смущали рубки, ожидаемые лесные дороги, постоянное хождение по лесу и т. п.

Медведь сравнительно редко и только местами держится по сплошным лиственным лесам и в этом случае иногда делает исключение только для чистых дубняков, куда его привлекают жолуди, которые он ест с удовольствием. В сплошной хвойной тайге он живет охотно, не избегает и смешанного черно- и красноеля. Медведь не любит однообразных лесов и чаще всего попадает там, где обстановка возможно более пестра. Лес, прорезанный речками, по возможности рыбными, с озерами, обширными ягодниками, поляны с малинниками, вырубки, моховые болота, топкие места, обширные буреломы, пространства мелкого ельника, заросшие бурьянами гари, полянки с сочной травой, наконец овраги, сопки и увалы — вот обстановка, где зверь находит себе надежное убежище и обильную пищу и где он держится наиболее охотно. В таких местах, особенно если их мало посещает человек, медведи иногда бывают многочисленны. На Кавказе, где местами их тоже много, условия для их жизни совсем иные. Избегая в общем голых пустынных гор, медведи предпочитают те части страны, где имеются обширные лесные заросли, составленные как из хвойных пород, так и из различных лиственных — преимущественно бука — и различных плодовых. Глубокие тенистые и сырые ущелья, густо заросшие деревьями и кустар-

никами, заваленные обомшелыми камнями и заплетенные вьющимися растениями, с бурной речкой, пенящейся на дне,— вот любимые места большого кавказского медведя. Малый кавказский медведь, кроме описанной обстановки, встречается еще в гораздо более высоком поясе гор — верхней границы леса — и вполне нормально попадает летом на высокогорных лугах с их богатейшей травянистой растительностью. В горах Средней Азии медведи живут примерно в той же обстановке, что и на Кавказе, но, ввиду отсутствия столь пышной лесной растительности, довольствуются сравнительно малыми и разреженными лесными участками по ущельям и даже зарослями арчи — древовидного можжевельника — по склонам гор. На Тихоокеанском побережье медведи подчас живут на совсем открытых берегах, довольствуясь тем укрытием, которое им дают маленькие рощицы, ущелья и балки.

В движениях медведь довольно тяжел и медлителен. Он ходит по лесу, не торопясь, как бы лениво переставляя ноги, опустив вниз голову, и имеет обычно вид совершенно безучастный ко всему окружающему. Лишь иногда он приостанавливается и начинает принюхиваться и прислушиваться. Чувствуя свою силу и по-настоящему боясь только человека, он не особенно следит за собственной безопасностью и не старается скрываться — фыркает, сопит, с треском ломает попавшие под ногу сучки и вообще ведет себя довольно независимо. В момент опасности или скрадывая добычу, медведь совершенно преображается. Вся его фигура выражает тогда напряженное внимание и силу, сонные глаза оживляются, становятся умными и живыми, зверь делается ловок и быстр в движениях и, несмотря на свою величину и тяжесть двигается осторожно и так тихо, что под его лапой не хрустнет ни один сучок. При быстром переходе медведь идет рысью, и притом довольно скорой, напуганный или преследуя, несется галопом и нередко делает довольно большие прыжки. Голос медведь подает сравнительно редко. Обычно это сопенье и ворчанье вполголоса, но в злобе или от неожиданности зверь ревет очень громко.

Пища Медведя настолько разнообразна, что этого зверя с полным правом можно назвать всеядным. Принято думать, что медведь — настоящий хищник, в рационе которого мясо играет преобладающую роль. В действительности же мясо по крайней мере теплокровных животных имеет для медведя сравнительно небольшое значение, и главным питанием является растительная пища.

Медведь очень охотно ест самые разнообразные ягоды и для этой цели в период созревания их часто посещает ягодники и даже постоянно держится в соответственных угодах.

ях. Наши лесные медведи особенно любят чернику, клюкву, бруснику малину. Предпочтение всегда отдается последней, и о встречах ягодниц с медведями в лесных малинниках можно слышать в любой глухой деревушке. Плоды диких фруктовых деревьев—груш, яблок и т. п. — поедаются тоже очень охотно и притом в огромном количестве. На Кавказе ко времени созревания плодов медведи собираются в заросли фруктовых деревьев со всей округи. Нередко посещают они и культурные фруктовые сады, причем нещадно ломают деревья, нанося садоводству ощутительный вред. Жолуди и различные орехи—у нас лесные, на Кавказе — буковые и грецкие, в Сибири — кедровые — играют тоже немалую роль, которая еще увеличивается оттого, что этот род пищи, богатый жирами, чрезвычайно питателен и, появляясь поздней осенью, немало содействует подготовке зверя к зимней спячке. В случае бескормицы медведи едят корни различных растений, выкапывая их из земли поодиночке или просто задирая дерн ковром и объедая обнажающиеся корешки. Тут же конечно попадают черви, жуки и их личинки и различные другие насекомые. Насекомые вообще поедаются в немалом количестве. Медведь отворачивает камни, щепит старые трухлявые пни и разоряет муравьиные кучи, выискивая как взрослых насекомых, так и их личинки и куколки. Любовь медведя к меду известна достаточно широко, так же как и тот вред, который он наносит пчелам.

Зверь не брезгает также ящерицами, лягушками и мышами, гнезда которых он разоряет. Суслики, сурки и подобные им грызуны в некоторых местах служат важной статьёй, и на раскапывание их нор медведь не жалеет усилий.

Совершенно особое значение имеет для медведя в некоторых местах рыба. На Дальнем Востоке, когда проходные рыбы (кета, горбуша, кижуч и др. виды) входят для икрометания из моря в реки и даже маленькие ручейки, медведи с целой округи собираются к берегу или выходят на реку и целиком переходят на рыбный стол. Изобилие рыбы местами так велико, что звери ловят ее без всяких усилий и до такой степени заедаются, что отгрызают у пойманной рыбы только голову. На крупных животных медведи нападают сравнительно редко прежде всего потому, что только немногих им удастся скрасть и одолеть. В драках же с ними медведи часто очень сильно страдают. Поэтому хищник нападает преимущественно на молодых животных — оленят, лосят, косуль, поросят и т. п., взрослых же лосей и оленей, отличающихся большой чуткостью, медведи добывают редко. Гораздо больше страдают от медведя кабаны, и то преимущественно молодежь, и свиньи. Старые кабаны нередко бывают достаточно сильны и смелы, чтобы обратиться в бегство даже большого медведя. Зато в глухих лес-

ных деревнях медведи наносят большой урон стадам домашнего скота. Эти животные совершенно беззащитны против мощного зверя. Медведь может одним ударом сломить шею или по крайней мере оглушить взрослого быка. Охота за беспечной и неловкой скотиной не доставляет хищнику особого труда, и каждый удачный случай обычно обеспечивает ему корм на довольно длительный срок. Поэтому на нашем севере отдельные звери, чаще наиболее крупные, сильные и смелые, если не целиком, то в значительной степени переходят на охоту за домашним скотом, уничтожая в иное лето до 60—80 голов и становясь таким образом настоящим проклятием целой округи. Этот-то тип зверей и принято называть стервятниками. Следует иметь в виду, что такой зверь предпочитает скотину всему остальному, не пренебрегая и другими родами пищи.

Медведи большей частью боятся человека, избегая с ним встречи, и очень редко решаются на нападение. Это бывает в исключительных случаях — при неожиданном столкновении в упор, при защите медвежат и т. п. Чаще становятся опасными именно стервятники, которые при своих постоянных нападениях на скот сталкиваются с человеком и понемногу теряют свой природный страх перед людьми. Известны однако случаи, когда отдельные медведи становились настоящими людоедами, т. е. всегда предпочитали человеческое мясо и нападали на одиночных посетителей их владений. Такие звери все же очень редки, и медведи большинства районов нашей страны представляют для человека очень малую опасность. Медведь охотно ест падаль, причем не только животных, задушенных им самим, но и тех, которых он нашел уже мертвыми.

В заключение следует упомянуть, что этот зверь очень любит овес. В конце лета, когда зерно уже налилось, но еще не начало затвердевать, медведи почти каждую ночь посещают овсяные полосы и, захватывая стебли охапками, с чавканьем высасывают из колосьев полужидкое молочко. Понятно, что при этом овса не столько съедается, сколько портится. Других хлебов у нас зверь обычно не трогает, но на Кавказе топчет пшеницу.

Размножение Медведица становится способной к размножению после того, как ей минет четыре года, и с этого времени она до глубокой старости (медведи живут вероятно в среднем около 20 лет), через определенные промежутки времени приносит медвежат. Их обыкновенно бывает один или два, иногда даже 3—4 и, как большая редкость, отмечены пометы в 5 и 6 щенят. Трое и четверо медвежат не так уже редки, особенно у старых зверей, которые, по мнению некоторых, приносят больше, чем молодые. Нормально медведица мечет через год. Это

объясняется тем, что все лето, на которое падает время спаривания, она ходит с молодыми и всецело поглощена заботами о прокормлении и воспитании своего потомства, к которому в общем очень привязана. При случае она смело защищает своих детей и может быть в такую минуту очень опасной. Описаны однако случаи, когда мать бросала детей на произвол судьбы, оставаясь совершенно равнодушной к их отчаянным крикам. Занятая своими детьми, медведица никуда не отлучается от них и никого к ним не подпускает, тщательно бережет она свое потомство и от соплеменников, так как другие медведи, особенно самцы, могут придушить беспомощного медвежонка. К спариванию медведица способна каждый год и, если помет почему-либо пропал, то она приносит щенят два года подряд.

Срок гонки у медведя по разным районам колеблется довольно заметно: на юге он начинается немножко раньше, а на севере запаздывает, но в общем падает на июль месяц. За пустующей маткой нередко бродят несколько самцов, которые в общем ведут себя довольно мирно, хотя иногда между соперниками и происходят схватки. Избрав себе мужа, медведица некоторое время ходит с ним вместе, а затем супруги расстаются, и на зимний сон в берлогу тяжелая матка всегда залегает одна. В зависимости от географического положения местности время помета заметно колеблется и даже в одной местности не вполне постоянно. В общем оно приходится на срок с конца декабря по конец января. Таким образом медведица носит около 7 месяцев.

Медвежата появляются на свет в глухую зиму, в жестокие морозы, когда мать лежит в берлоге. Дети совершенно беспомощны, и все заботы матки в это время сводятся к обереганию их от стужи. Она лежит, свернувшись на боку, прикрывает сосунков, зарывшихся в густой мех у нее на брюхе, своими лапами, постоянно облизывая и согревая их своим дыханием. Молодежь прозревает примерно через 30 дней после рождения и к весне, ко времени выхода из берлоги, оказывается уже подростом, окрепшей и способной следовать за своей исхудалой и изможденной матерью на первые прогулки по лесу. Скоро медвежата понемногу начинают привыкать к добыванию пищи, хотя от молока не отстают долго и сосут приблизительно месяца четыре.

В год помета, как сказано, медведица обычно не спаривается и все лето ходит со щенятами. В большинстве случаев с ними вместе она и ложится в берлогу. С весны молодежь покидает мать, чтобы перейти к совершенно самостоятельному образу жизни и на следующую зиму залечь в берлогу уже в одиночку.

Во многих местах охотники утверждают, что при матке, кроме лончаков, т. е. детей последнего вывода, бывает пе-

стун— медвежонок прошлого помета, т. е. по третьему году. Он ходит вместе с выводком, и на его обязанности как будто лежит присмотр за младшими братьями. Таким образом получается, что весной мать изгоняет не всех детей, но огуливается летом, имея одного при себе, и с ним же залегает в берлогу, уже беременная. Следует заметить, что вопрос относительно наличия пестунов, а тем более их обязанностей, еще не совсем ясен и в нем много противоречивых сведений. Так, в некоторых районах о пестунах вообще ничего не знают. Ученые зоологи не имеют вполне твердого мнения на этот счет, хотя несомненно, что в выводках очень нередко наравне с 2—4 одновозрастными медвежатами, явно сеголетками, держится молодой медвежонок, гораздо более крупный, повидимому прошлого помета.

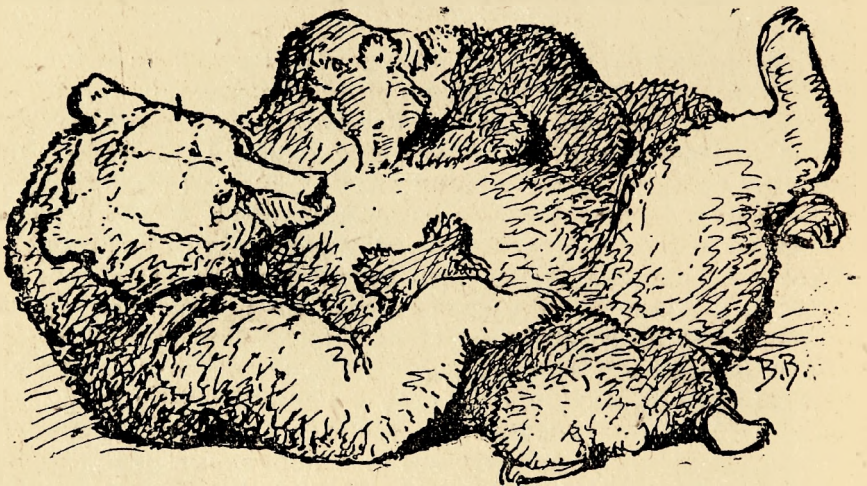

Рис. 5. Кормящая бурая медведица. Рис. В. А. Ватагина.

Зимний сон Как известно, зиму медведь проводит в спячке, с осени залегая в берлогу. Зимний сон медведя однако не похож на то полное оцепенение, в которое впадают сурки, суслики и другие зимоспящие животные; он скорее напоминает глубокую дрему или нормальный чуткий сон. Зверь изредка ворочается в берлоге, нередко прерывает свой сон, прислушивается к звукам, доносящимся к нему из лесу, и в случае опасности просыпается и покидает берлогу. Глубже всего спит медведь в середине зимы, в самые сильные морозы; осенью же, пока зверь еще не облежался, и весной, при наступлении первых оттепелей, он лежит довольно чутко. Потревоженный с осени, например близкой рубкой, зверь иногда меняет лежку. Берлога располагается в довольно разнообразных местах, но всегда выбираются наиболее глухие и недоступные части

леса, нередко на гривах среди трудно проходимых болот, в густом буреломе и т. п. Зимнюю лежку зверь начинает готовить себе с конца лета. Сначала он присматривает подходящее место, обследует и исходит его во всех направлениях, а затем уже приступает к устройству логова. С этого времени он обычно уже не покидает избранного участка и на отдых после жировок всегда возвращается к тому же месту. Сама берлога представляет собою довольно просторную, но не глубокую яму, иногда просто расчищенную площадку под вывороченным деревом, под стволом его, иногда в густом ельнике или буреломе. Сверху она обычно имеет какое-либо естественное прикрытие, в виде корней упавшего дерева или низко нависшего лапника, иногда же зверь сам прикрывает ее вырванными с корнем небольшими елками. Обычно ложе спящего медведя бывает выстлано каким-либо мягким материалом — сухими листьями, мхом, вереском, иногда ветками. Залегши, медведь некоторое время устраивается, приспособливая свое жилище так, чтобы оно целиком укрывало его, и оставляет лишь небольшой и неширокий лаз, так называемое «чело», лицом к которому наконец и ложится. Первые вьюги замечают это сооружение ровным белым снегом и совершенно скрывают его от глаз. Лишь зияющее чело да иней над нависшими над ним ветками указывают, что под этим сутробом лежит многопудовый зверь. Иногда впрочем совершенно заносится и выходное отверстие, и сохраняется только протаявшая от дыхания маленькая отдушника в снегу величиною в норку горностая. Старые звери иногда зимуют в одной берлоге несколько лет подряд.

Естественно, что во время зимнего сна зверь ничего не ест и существует это время за счет запасов подкожного жира, накопленного за лето. Моменту залегания в берлогу предшествует небольшой период подготовки, и последние недели перед сном он кормится особенно усиленно. За это время нарастает довольно значительная порция жира, тем более что часто в конце лета и осенью появляется особенно питательная пища, например жолуди, орехи и т. п. Перед самым сном зверь повидимому разыскивает какие-то особые известные ему коренья и травы, имеющие сильное слабительное действие, очищает себе желудок и потом уже залегает накрепко.

За долгую зимнюю спячку в прямой кишке медведя у заднего прохода скопляется плотный твердый комок, цилиндрической формы, масса, которую охотники называют пробкой, или втулкой. Пробка плотно закрывает кишечный канал, и весной вставший медведь, исхудалый, грязный и сонный, первым делом старается освободиться от нее, что стоит ему немалых усилий, и затем только начинает разыскивать пищу. Пробка вылетает целиком, иногда их бывает две, лежащих одна за другой.

Первое время после пробуждения зверь занят исключительно поисками пищи и восстановлением потерянных сил. Только к середине лета медведи вполне откармливаются и приобретают прежнюю мощь. Тогда же начинается у них и гонка. Линька бывает несколько раньше, но нормально, по видимому не сразу после пробуждения.

Сроки залегания в берлогу и пробуждения на всем огромном протяжении области, занятой медведем, колеблются довольно сильно; на севере звери раньше ложатся и позже встают, на юге — наоборот. Сильно колеблются эти сроки и в одной местности в зависимости от характера осени и дружной или растянутой весны. Кроме того разные звери ложатся в разное время: одни — с первыми холодными днями, другие, так называемые шатуны, часто бродят даже по довольно глубокому снегу. Иногда позднее залегание определяется чисто случайными причинами и бывает например, когда перед самым сном зверь найдет богатую пищу — большую падаль, необмолоченный стог овса, или неснятую полосу и т. п. Для ориентировки можно указать, что в Восточной Сибири медведи залегают примерно в начале октября, иногда во второй половине месяца, в средней полосе Европейской части Союза — около середины ноября или во второй половине его, а в западных частях страны — даже в декабре. На юге — на Кавказе и в Средней Азии — этот срок очень непостоянен, главным образом в связи с абсолютной высотой местности, в которой живет зверь, но в общем кавказские медведи спят меньше наших. Известная часть зверей, а в ряде местностей — даже большая, благодаря мягкой и часто бесснежной зиме и обилию пищи в виде диких плодов и орехов, бродит всю зиму, лишь иногда и не каждый год залегая на краткий срок в несколько недель на самые морозные дни. Относительно Кавказа известны и сравнительно нередки случаи, когда звери, подобно черному медведю, устраивают берлогу в дупле большого дерева.

Приемы добывания этого зверя не особенно разнообразны. Многочисленные приспособления, которые известны по описаниям, например «полати» и т. п., теперь почти везде вышли из употребления, и их применяют только в немногих глухих уголках. Практического значения они почти не имеют, и большинство зверей добывается ружьем.

Очень большое количество медведей бьют зимою на берлоге. Охота эта в общем не сложна, и главная трудность заключается в том, чтобы найти берлогу. Большая часть лежек обнаруживается случайно лесниками, лесорубами и промышленниками, бродящими по лесу за белкой; но известное количество берлог примечается еще с осени. Для этого внимательно следят за местами, где держится зверь

во время подготовки берлоги, или, пользуясь тем, что он с жировок всегда возвращается к месту, избранному для зимовки, прослеживают его по первой пороше. Чтобы не стронуть зверя, ему дают как следует облежаться, и сама охота устраивается обычно в декабре-январе. Если медведь лежит крепко, охотники становятся перед самым лазом, стараются выгнать зверя из берлоги и стреляют, как только в челе появится его голова, или он вылезет весь. Заставить медведя покинуть теплое и обжитое место удается иногда далеко не сразу и тогда приходится пускать на него собак, тревожить шестами, засовывая их внутрь берлоги, и т. п. Если стрелков несколько человек, они становятся вокруг берлоги кольцом, так как нередко бывает, что зверь выскакивает с такой стремительностью, что охотник не успевает выстрелить, и медведь мгновенно скрывается в чаще. Нередко, особенно если он лежит еще не плотно, при этой охоте употребляют загонщиков, от крика которых зверь поднимается еще издалека и выходит на линию стрелков. Для спокойного и уверенного в себе стрелка с надежным убойным оружием эта охота не представляет особого риска, хотя иногда расвирепевший и, особенно, раненый зверь бросается на охотника и подчас тяжело увечит его. На берлоге ежегодно добывается довольно много шкур и притом лучшего качества, но товарного меха этот способ дает мало, так как он практикуется преимущественно городскими охотниками, откупающими у крестьян-егерей найденные ими берлоги. Способ этот дорог; охотник обычно не заинтересован в продаже шкуры и хранит ее как трофей. Других способов зимней охоты нет. По черной тропе довольно много зверя добывается при случайных встречах, причем лишь звери позднего осеннего боя дают ценный мех, главная же масса шкур этого времени — очень низкого качества с редким, грубым и коротким волосом.

Из более или менее выработанных приемов летней охоты можно назвать два: охота на приваде и на овсах, которые имеют много общего. При охоте на овсах близ полосы, расположенной на поляне или у самой опушки, на которую повадился медведь, на дереве, на некоторой высоте над землей, с рядом предосторожностей, делается так наз. «лабаз» — небольшой помост, на который еще до сумерек садится охотник. Охота эта не требует от охотника особых качеств, необходимы лишь большая выдержка и запас терпения, так как медведь идет очень тихо и осторожно, постоянно принохивается и, заметив что-нибудь подозрительное, на эту полосу не выходит. Стрелять конечно лучше всего при ясной луне. Охота эта мало добычлива, и можно просидеть много ночей в томительном ожидании, напряженно прислушиваясь к каждому шороху, в то время как зверь

спокойно и без стеснения, громко сопя и чавкая, разоряет другое поле. Иногда медведь и выходит, но кормится вне выстрела, в темноте вообще ненадежного, и ночь проходит пустую. В некоторых местах лабаза не делают, а ждут, притаившись в кустах, и скрадывают зверя, когда он «молотит» овес и от хруста колосьев на собственных зубах слышит не очень хорошо. — При охоте на приваду перед лабазом кладется туша лошади или коровы.

Туземные охотничьи племена изредка еще и теперь на тропах настораживают на зверя ружья-самострелы и луки.

Заготовка

В пределах Союза ССР в настоящее время заготавливается около 3—4 тыс. медвежьих шкур в год. Цифра эта невелика и отчасти, как уже указано, зависит от того, что значительное количество шкур остается на руках у городских охотников-любителей в качестве трофеев, у туземцев же идет на подстилки и т. п. Кроме того заготовительная цена на шкуру относительно низка. Действительная цифра добычи этого вида конечно гораздо больше. Медвежьи шкуры очень тяжелы, с толстой мездрой и употребляются только на ковры и на полости для саней, т. е. в значительной мере являются предметом роскоши, и внутри страны в силу этого имеют сравнительно малый спрос. На в большом ходу они сейчас и за границей.

На кряжи медведь не разбивается, и весь, даже со включением описанного выше черного, принимается как медведь лесной. Различия в расценке, не говоря о разделении на сорта, в зависимости от времени боя и качества меха, определяются размером и цветом шкуры. По окраске высшую оценку (в своем размере) получают черные и темнобурые, а бурые и светлобурые принимаются за 80% цены. По величине шкуры взрослых зверей разбиваются на три категории: крупный (100% цены), средний и малый, причем сбавка на каждый размер равна 20%. Медвежата принимаются в 40% полной цены, а щенята оплачиваются не больше, как одной десятой. Крупной считается шкура площадью не менее 16 тыс. см², средней — свыше 10 тыс. см² (1 м²) и мелкой — между 7 тыс. и 10 тыс. см².

Лучшим медведем считается среднесибирский и забайкальский, отличающийся густым пышным и шелковистым мехом темнобурого цвета. Медведь, как сказано, представляет собою ковровый товар, и поэтому обязательное условие при его сдаче — сдавать целиком: снятая голова с ушами и губами и полная сохранность лап и когтей. При съемке разрез следует делать по середине брюха до подбородка и по внутренней стороне лап. Складки на мездре понижают ценность шкуры, потому сшить ее следует, растянув на раме или тщательно расправив на земле или дощечке, прибив к стене мездры наружу.

ВНИМАНИЕ! ОБЯЗАТЕЛЬНО
СЕРВИСНОГО

100981

Цена 45 коп. 46445